Поэты рунета,

или Несколько причин расстрелять Паташинского

Поэт плохой и поэт хороший. Найдите десять отличий.

резависина — 2002—20 Александр Рукавишников. Веревочник и шорник

Денис Яцутко

то плохо у абсолютного большинства поэтов? То, что они пишут не о чем-то, а стихи. Они предпочитают словам о реально существующих (или хотя бы кажущихся) вещах принятые слова, слова, положенные для поэзии. Иногда кажется, что поэты сами уверены в том, что поэзия – это окончательно завершенная сумма высказываний.

Первое, за что хочется убить Давида Паташинского, это за то, что он не знает, что такое стих. Подборку из 12 стихотворений он лживо назвал 12 стихов (www.gondola.zamok.net).

В первые пару минут чтения хочется также убить его за то, что он не использует знаков препинания, но уже на третьей минуте за это его прощаещь: мысленные интонационные сбои и обусловленные ими возвраты и повторы заставляют читать внимательнее, проникновеннее. Плюс ста-

новишься подобен дружине, плывущей на гребном корабле и подпевающей одному новую песню: прослушали (во всех значениях приставки "про-": нас же много) один куплет, воткнулись мозгами в паузу, повторили последние несколько слов – вышел припев – и гребем дальше, рассуждая внутри об этих последних словах и о своем, а сказитель пока поет следующую строфу – его лело.

Кораллы, агаты в качестве метафоры, жемчуга в качестве улыбки собаки, "твой тонкий профиль", луна – это все достало еще в двадцатые и много раньше. Походя хочется сюда же отнести и проклятые парус с лодкой, но что-то мешает...

кровать качает как лодку и одеяла парус надут как ветром подушки

охлаждает затылок...

Мешает реалистичность. Правильно, много бывает таких состояний. Именно таких. Состояние схвачено затылком в прохладе подушки и без прикрас запихнуто в строчки. Парус и лодка только в первый момент кажутся сопливыми украшениями, но, прищурившись, понимаешь, что это те самые метафоры, которые лучше не выбрасывать, так как без них мы просто не сможем адекватно общаться, что эта лодка на самом деле в воспетый момент больше лодка, чем кровать.

Зеркало? Тоже достаточно банальный образ, правда? Но вы замечали в стеклах такие подплывы, дефекты такие небольшие, а? Бывает, смотришь в нормальное прямое зеркало, уголок глаза (отражение, конечно) падает на такой мелкий дефект и будто щурится или улыбается даже. А бывает и еще проще привычно осознавая в себе некий настрой и соотнося с этим настроем некое выражение собственного лица, скользишь взглядом по поверхности подвернувшегося зеркала и видишь не свое настроение: то ли это привычная светская маска, то ли я не совсем понимаю, какое липо соответствует нынешним мыслям, то ли... то ли я на самом деле думаю не то, что я думаю в самом деле?

Зеркало – помощник и противник в деле самоидентификации. Как и письмо.

Паташинский ловит себя за строчки, как за подстывший затылок, и теряет себя всё больше. Ничего в этом нет нового или своеобычного, но эта одна из заезженных вечных тем: кто я? где я? зачем я? слово как отделение, письмо как отделение еще большее и т.п.

не сомневаюсь что даже написанное курсивом никогда не станет обратно

мною Во всяком случае, эти строчки стоят того, чтобы их, если не внесли в хрестоматии для филфаков, то хотя бы пару раз пропитировали.

Вообще стихи неплохие. Местами даже хорошие. Смотрятся единым таким приятным циклом, почти поэмой, но - за что еще хочется расстрелять автора - последнее, 12-е стихотворение выглядит внезапно сорвавшейся розовой соплей из носа нормального человека. 11-е уже замечательно завершает цикл приглашением, призывом, повелительным наклонением, оставляя читателя в движении, в рывке, давая импульс. 12-е зряшно дублирует завершающую интонацию, а продленность ("все продолжалось...") теряет, припечатав конец бледной кляксой "луны", которую лирический герой зачем-то "благословил"... Жизнь кончена, сюжет завершен. После таких слов или идут умирать, или живут долго и счастливо - с крыжовником на подоконнике и тыквами у бывшей романтической возлюбленной, которая теперь жена буржуа, а сам - собственно буржуа. Филистерский рай гофмановских романтических студентов. Нет, за "я благословил луну" Давида Паташинского обязательно следует расстрелять.